

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
1 May 2025
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Соображения, принятые Комитетом в соответствии со статьей 5 (пункт 4) Факультативного протокола относительно сообщения № 2991/2017* **

<i>Сообщение представлено:</i>	Ульяной Захаренко (представлена адвокатом Раисой Михайловской)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	22 марта 2017 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии со статьей 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 13 июня 2017 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	14 марта 2025 года
<i>Тема сообщения:</i>	отказ в праве на доступ к судам
<i>Процедурный вопрос:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопрос существа:</i>	справедливое судебное разбирательство
<i>Статья Пакта:</i>	14 (п. 1)
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	1, 2 и 5 (п. 2 b))

1.1 Автор сообщения является гражданка Беларуси Ульяна Захаренко 1924 года рождения. Она утверждает, что государство-участник нарушило ее права, предусмотренные статьей 14 (п. 1) Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Беларуси 30 декабря 1992 года. Автор представлена адвокатом.

1.2 Настоящее сообщение было представлено на рассмотрение до вступления в силу денонсации государством-участником Факультативного протокола 8 февраля 2023 года. В соответствии со статьей 12 (п. 2) Факультативного протокола

* Приняты Комитетом на его 143-й сессии (3–28 марта 2025 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: [Тания Мария Абдо Рочоль](#), Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Родриго А. Карасо, Ивонна Дондерс, Махджуб эль-Хайба, Карлос Рамон Фернандес Льеса, Лоренс Р. Хелфер, Константин Коркелія, Даля Лейнарте, Бакр Вали Ндиай, Эрнан Кесада Кабрера, Акмаль Саидов, Иван Шимонович, Чан Рок Со, Кодзи Тэрая, Элен Тигруджа и Имэру Тэмэрэт Йыгэзу.

и предыдущей практикой Комитета к государству-участнику продолжает применяться Факультативный протокол в отношении настоящего сообщения¹.

1.3 14 мая 2018 года автор скончалась. В письме от 10 декабря 2018 года ее семья выразила заинтересованность в том, чтобы Комитет продолжил рассмотрение сообщения. Письмо подписано племянницей автора Любовью Токаревой.

Факты в изложении автора

2.1 Сын автора Юрий Захаренко был похищен 7 мая 1999 года и с тех пор числится пропавшим без вести². Уголовное расследование по факту его исчезновения и возможного убийства, начатое в сентябре 1999 года, все еще продолжалось на дату представления настоящего сообщения. 24 мая 2016 года автор обратилась в суд Октябрьского района Минска с просьбой объявить ее сына умершим, чтобы она могла вступить во владение своей долей его имущества. Она просила суд считать дату исчезновения ее сына — 7 мая 1999 года — датой его смерти³. 30 мая 2016 года суд приостановил рассмотрение дела, не рассматривая по существу исковое заявление автора, и объединил его с аналогичным иском, поданным в 2002 году супругой г-на Захаренко Ольгой Захаренко. Производство по делу Ольги Захаренко было приостановлено 9 сентября 2002 года после того, как Октябрьский районный суд связал признание факта смерти г-на Захаренко с результатами уголовного расследования по факту его исчезновения.

2.2 15 июня 2016 года автор обжаловала решение о приостановлении рассмотрения ее дела в Минском городском суде. Она оспорила решение районного суда связать ее гражданский иск с уголовным расследованием. Она утверждала, что тот факт, что ее сын числится пропавшим без вести в течение 17 лет, является достаточным, согласно статье 41 Гражданского кодекса Беларуси, чтобы объявить его умершим. 1 августа 2016 года Минский городской суд отклонил апелляцию. 12 августа 2016 года автор подала надзорную жалобу на имя Председателя Минского городского суда, которая была отклонена 12 сентября 2016 года. Ее надзорная жалоба от 7 октября 2016 года, поданная на имя заместителя Председателя Верховного суда, была отклонена 16 ноября 2017 года.

2.3 15 августа 2016 года автор подала уточнение к своему заявлению в Октябрьский районный суд. Она просила суд признать ее сына умершим, поскольку он числился пропавшим без вести более трех лет, а не на основании ее предыдущего заявления о признании его умершим на дату исчезновения. 7 октября 2016 года автор обратилась к заместителю Председателя Верховного суда с просьбой передать ее новый иск в суд первой инстанции для рассмотрения по существу. 16 ноября 2017 года заместитель председателя Верховного суда отклонил ходатайство автора, посчитав, что обстоятельства судебного решения от 2002 года, которым было приостановлено рассмотрение дела о признании г-на Захаренко умершим, остаются в силе.

Жалоба

3.1 Автор заявляет о нарушении статьи 14 (п. 1) Пакта в связи с отказом судов рассмотреть ее иск по существу. Она утверждает, что суды отложили рассмотрение ее иска на неопределенный срок и поставили ее в ситуацию «правового тупика», связав ее гражданский иск с уголовным расследованием исчезновения ее сына, которое продолжается уже 17 лет. Она утверждает, что, поскольку национальные суды не применили положения национального законодательства, согласно которым лицо может быть объявлено умершим, если оно числится пропавшим без вести в течение

¹ См., например, *Секстус против Тринидада и Тобаго* (CCPR/C/72/D/818/1998), п. 10; *Лоббан против Ямайки* (CCPR/C/80/D/797/1998), п. 11; и *Щирякова и др. против Беларуси* (CCPR/C/137/D/2911/2016, 3081/2017, 3137/2018 и 3150/2018), п. 10.

² См. *Захаренко против Беларуси* (CCPR/C/119/D/2586/2015).

³ В соответствии со статьей 41 Гражданского кодекса Республики Беларусь гражданин может быть объявлен судом умершим, если по месту его жительства нет сведений о месте его пребывания в течение трех лет. Если он пропал без вести при обстоятельствах, угрожавших смертью, то соответствующий период равен шести месяцам.

трех лет, они создали необоснованные препятствия для рассмотрения ее иска и, следовательно, для осуществления ее права на получение наследства.

3.2 Автор просит Комитет настоятельно призвать государство-участник рассмотреть ее жалобу по существу и выплатить ей компенсацию за ущерб, причиненный в период, когда она не могла распоряжаться своим наследственным имуществом.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В вербальной ноте от 22 августа 2017 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения на основании того, что автор не исчерпала внутренние средства правовой защиты. Согласно государству-участнику, автор не направила ходатайства о пересмотре дела в порядке надзора Генеральному прокурору и Председателю Верховного суда.

4.2 23 апреля 2019 года государство-участник обратилось с просьбой прекратить рассмотрение сообщения, поскольку автор скончалась. Государство-участник сочло, что, хотя третьи стороны и являются родственниками автора, они не имеют права в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола продолжать представлять ее интересы по данному сообщению. Государство-участник подчеркнуло, что его позиция ни в коем случае не должна рассматриваться как отсутствие сотрудничества.

4.3 29 декабря 2020 года государство-участник, ссылаясь на правило 99 b) правил процедуры Комитета и статью 2 Факультативного протокола, оспорило продолжение представительства по настоящему сообщению назначенным адвокатом автора после ее смерти. Государство-участник утверждает, что члены семьи покойного автора не участвовали в соответствующих внутренних разбирательствах и что они не имеют права продолжать участвовать в рассмотрении сообщения вместо автора или уполномочивать адвоката представлять их интересы.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 1 сентября 2017 года автор оспорила позицию государства-участника, заявив, что надзорные ходатайства в адрес Генерального прокурора и Председателя Верховного суда не являются эффективными средствами правовой защиты для целей статьи 5 (п. 2 b)) Факультативного протокола. Решение о целесообразности проведения разбирательства на основании такого ходатайства принимается исключительно по усмотрению государственных должностных лиц; заинтересованное лицо не может инициировать рассмотрение напрямую. Автор утверждала, что она исчерпала все эффективные средства правовой защиты, подав надзорные жалобы Председателю Минского городского суда и заместителю Председателя Верховного суда, и что бессмысленно подавать еще одну надзорную жалобу.

5.2 30 января 2020 года члены семьи покойного автора — ее внучка Елена Захаренко и ее племянница Любовь Токарева — представили комментарии в отношении довода государства-участника о том, что они не имеют права продолжать участвовать в рассмотрении сообщения после смерти автора. Елена Захаренко и Любовь Токарева сослались на национальное законодательство, в котором под членами семьи понимаются близкие и иные родственники, неработающие иждивенцы и другие лица, проживающие с заинтересованным лицом и ведущие совместное хозяйство. Елена Захаренко является внучкой покойного автора. Любовь Токарева ухаживала за пожилым автором в течение 20 лет, проживала с ней после исчезновения ее сына и является законной наследницей умершего автора. Она унаследовала имущество автора после ее смерти и была уполномочена покойным автором представлять ее интересы в национальных органах власти. Елена Захаренко и Любовь Токарева подписали доверенность на представление их интересов при рассмотрении настоящего сообщения адвокатом покойного автора.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, содержащейся в сообщении, Комитет, действуя согласно правилу 97 своих правил процедуры, должен принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

6.2 Согласно требованиям пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что автор не обращалась с ходатайством о пересмотре дела в порядке надзора к Генеральному прокурору или Председателю Верховного суда. В этой связи Комитет считает, что подача суду вышестоящей инстанции ходатайств о пересмотре в порядке надзора вступивших в силу судебных решений, зависящем от усмотрения судьи, представляет собой чрезвычайное средство правовой защиты и что государство-участник должно продемонстрировать, что существует разумная вероятность того, что такие ходатайства служат эффективным средством защиты в обстоятельствах данного дела. Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой обращение в прокуратуру с ходатайством о возбуждении надзорного производства для пересмотра вступивших в силу судебных решений, удовлетворение которого зависит от дискреционных полномочий прокурора, не является средством правовой защиты, подлежащим исчерпанию для целей статьи 5 (п. 2 b)) Факультативного протокола⁴. Комитет отмечает, что в данном случае автор исчерпала все эффективные внутренние средства правовой защиты. Следовательно, Комитет считает, что требования статьи 5 (п. 2 b)) Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им настоящего сообщения.

6.4 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что третьи стороны, не участвовавшие в соответствующих внутренних разбирательствах, не имеют оснований для продолжения участия в рассмотрении сообщения в Комитете. Согласно давно сложившейся практике Комитета родственники могут возбуждать процедуры в интересах предполагаемых жертв, которые умерли, исчезли или по каким-либо другим причинам не могут представить сообщение или назначить представителя⁵. Оба способа представительства отражены в правиле 99 b) правил процедуры Комитета. В данном случае Елена Захаренко и Любовь Токарева являются близкими родственниками умершего автора и в этом качестве имеют право представлять интересы автора в силу правила 99 b) правил процедуры. Кроме того, они являются наследницами г-на Захаренко и покойного автора и, таким образом, лично заинтересованы в том, чтобы настоящее сообщение было рассмотрено Комитетом. С учетом вышеизложенного Комитет считает, что у Елены Захаренко и Любови Токаревой есть веские основания для продолжения разбирательства, начатого покойным автором.

6.5 Елена Захаренко и Любовь Токарева представили должным образом подписанные доверенности на имя адвоката, представляющего их интересы в Комитете. Поэтому Комитет считает, что для целей статьи 1 Факультативного протокола сообщение было представлено семьей предполагаемой жертвы через ее надлежащим образом назначенного представителя. Соответственно, статья 1 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им настоящего сообщения.

⁴ *Грик против Беларуси* (CCPR/C/136/D/2961/2017), п. 6.3; *Толчин против Беларуси* (CCPR/C/135/D/3241/2018), п. 6.3; *Щукина против Беларуси* (CCPR/C/134/D/3242/2018), п. 6.3; *Алексеев против Российской Федерации* (CCPR/C/109/D/1873/2009), п. 8.4; и *Чеботарева против Российской Федерации* (CCPR/C/104/D/1866/2009), п. 8.3.

⁵ Например, *Захаренко против Беларуси*, п. 6.3.

6.6 Комитет считает, что жалоба автора по статье 14 (п. 1) была достаточно обоснована для целей приемлемости. Поэтому он объявляет сообщение приемлемым и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

7.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами, в соответствии со статьей 5 (п. 1) Факультативного протокола.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о нарушении ее прав по статье 14 (п. 1) Пакта и о том, что она была лишена возможности своевременно вступить в наследство своей доли имущества своего сына, поскольку национальные суды отказались рассмотреть ее ходатайство о признании умершим ее сына, который к тому времени уже 17 лет числился пропавшим без вести. Комитет подтверждает свое давно сложившееся мнение о том, что по общему правилу именно судам государств — участников Пакта надлежит производить оценку фактов и доказательств или же обеспечивать применение внутреннего законодательства в каком-либо конкретном деле, кроме как если может быть доказано, что такая оценка или применение явным образом носили произвольный характер или составили очевидную ошибку или отказ в правосудии, или же если суд каким-либо другим образом нарушил свое обязательство в отношении независимости и беспристрастности⁶.

7.3 В данном случае Комитет принимает к сведению заявление автора о том, что в соответствии со статьей 41 Гражданского кодекса, на которую она ссылалась в национальных судах, гражданин может быть объявлен судом умершим, если он числится пропавшим без вести более трех лет. Комитет также отмечает, что вместо того, чтобы рассмотреть ее ходатайство в соответствии со статьей 41 Гражданского кодекса по существу, Октябрьский районный суд 30 мая 2016 года принял решение об объединении ее дела с аналогичным делом, возбужденным ее невесткой в 2002 году. Последнее дело было связано с результатами расследования исчезновения г-на Захаренко, и его рассмотрение на тот момент было остановлено на протяжении 14 лет. Комитет отмечает далее, что ни один из национальных судов не предоставил автору сообщения каких-либо обоснований того, почему ее дело должно было быть связано с уголовным расследованием и почему не могло быть применено внутреннее законодательство о признании пропавшего без вести лица умершим. По мнению Комитета, отказавшись рассмотреть по существу ходатайство автора о юридическом выяснении судьбы ее пропавшего сына, национальные суды отказали ей в праве на доступ к судам в соответствии со статьей 14 (п. 1) Пакта.

8. Действуя в соответствии со статьей 5 (п. 4) Факультативного протокола, Комитет заключает, что предоставленная ему информация свидетельствует о нарушении государством-участником прав автора, предусмотренных в статье 14 (п. 1) Пакта.

9. В соответствии со статьей 2 (п. 3 а)) Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Это требует от него предоставления полного возмещения лицам, чьи права, закрепленные в Пакте, были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано принять надлежащие меры для гарантирования оперативного доступа к судам наследникам автора в случае признания г-на Захаренко умершим и выплатить им компенсацию за любые негативные последствия, вызванные отсутствием доступа к судам. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для предотвращения подобных нарушений в будущем.

10. Став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта. Настоящее

⁶ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, п. 26; *Г. Й. против Литвы* (CCPR/C/110/D/1894/2009), п. 8.10; *В. К. против Российской Федерации* (CCPR/C/116/D/2411/2014), п. 6.6; и *Акулич против Беларуси* (CCPR/C/140/D/2987/2017), п. 7.2.

сообщение было представлено на рассмотрение до вступления в силу денонсации государством-участником Факультативного протокола 8 февраля 2023 года. В соответствии со статьей 12 (п. 2) Факультативного протокола и предыдущей практикой Комитета к государству-участнику продолжает применяться Факультативный протокол в отношении настоящего сообщения⁷. Принимая во внимание, что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и в случае установления нарушения гарантировать им эффективное и действенное средство правовой защиты, Комитет обращается к государству-участнику с просьбой предоставить в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие соображения Комитета и обеспечить их широкое распространение на официальных языках государства-участника.

⁷ См., например, *Секстус против Тринидада и Тобаго*, п. 10; *Лоббан против Ямайки*, п. 11; и *Щирякова и др. против Беларуси*, п. 10.